Глава 26: Мать-выводка

Поле битвы было в хаосе. На равнине возле входа в пещеру пауки и хобгоблины проливали свою кровь. Наша сторона явно проигрывала - без руководства и почти суицидальных атак, которые можно было легко предсказать. Я мог просто дождаться, пока не погибнут все пауки и не ослабнут все гоблины и напасть, но почему-то это просто не по мне. Вместо этого я кивнул в сторону Соларе и немного двинулся вперед. Затем я выпустил феромоны, что на других языках было бы кличем - «Все, вернитесь ко МНЕ!». Феромоны быстро распространялись, дойдя до каждого паука. Они не осмелились ослушаться. Большинство из них просто боялись моей силы. Этого было достаточно.

Хобгоблины выглядели удивленными. Но их командир немедленно воспользовался этим шансом, чтобы перестроить свои ряды, подтолкнул товарищей к спине и реформировал свою линию. Они были похожи на любых других воинов, с дисциплиной. Словно он был компетентным. Жаль, что нам придется убить его и его подчиненных. Я бы предпочел взять некоторых пленных, но это понятие было совершенно чуждо паукам. Для них это не только война, но и охота. Хищник может только охотиться, но он не знает ничего кроме преследования и пожирания добычи. И верно обратное, если они достаточно напуганы, они будут слушать более сильного, то есть меня. Имея это в виду, я заставил их отступить. Тактика Берсерка явно не работала. Тем не менее может мы, просто, разрешим это мирно…

Я шел вперед, и взгляд в моих врагов изменился. Страх. Я привык к этому - всякий раз, когда я появляюсь в своей истинной форме, есть только эта эмоция у окружающих. Я наполняю лёгкие и кричу:

«Сдайтесь или умрите! Это ваш последний шанс!»

В ответ моим словам, было лишь молчание. И непонимание. Да, человеческий язык обычно не используется в землях монстров. Я должен был это предвидеть. Хасин может поговорить с хобгоблинами, но я не могу заставить его сделать это, без Кровавого Договора. И поскольку это повысит уровень развращения, я не очень люблю его использовать.

Опять же - я могу напугать их лидеров? Что более важно - мое благополучие или разрешение этой ситуации. С одной стороны, я уверен, что смогу справиться со своими врагами, если они не скрывают какого-то настоящего монстра среди своих рядов. На самом деле для меня нет причин вмешиваться. Хоть они и являются частью моего рода, это не значит, будто я им должен. Но это просто будет неправильно, если я убью врагов, не подумав сначала. И я могу использовать Хасина для общения, если захочу. Даже если он когда-то сломается, не похоже на то, что у меня с ним будет какая-то эмоциональная связь… Выбор. Всегда есть выбор.

Чёёёрт! Давайте просто сделаем это! «Хасин, подойди ближе». Командую я, и он - как послушный инструмент - идет вперед ко мне. Хобгоблины с ужасом наблюдают, как я пью его кровь, и он пьет мою. В течение минуты образуется связь.

Договор был принят! Вы приобрели Кровавого Раба - Хобгоблина Хасина Смелого. Теперь у вас остался один (1) слот Кровавого Договора!

Я слышу его разум. Вернее, части что выжили, после того что я с ним сделал. По сравнению с Урсулой раньше, или даже Граном, это похоже на прогулку по пустошам. Я вижу части его воспоминания, крохи эмоций. Но для большинства это просто большая пустая бездна. Ничего не осталось. Я могу только качать головой. Подчинение разумных существ действительно нужно использовать с осторожностью. Просто разбивать их на простейшие компоненты кажется очень жестоким. Обычно я был бы против этого, но в этом мире выбора не так много - выживание на первом месте. Я мог бы подумать иначе, если бы моя жизнь была единственной пострадавшей. Но моя дорогая дочь - Соларе - тоже поставлена на карту. Так что мне все равно. Ради нее я даже пойду в ад.

Без промедления я приказываю Хасину говорить от моего имени. Как эхо, я диктовал ему что говорить и слышал, как слова вытекают из его рта.

«Мой господин Саул требует вашей капитуляции. Вам не будет причинен вред, если все военные действия прекратятся. Он дает вам свое слово.»

Тот, кто решил ответить, был командующим хобгоблинов, его лицо скривилось от отвращения и ужаса.

«Мы отказываемся! Твои миньоны были убиты - ты ничего не можешь нам сделать! И мы не станем подчиняться существу такому, как ты! Это будет хуже смерти! » Он силен и уверен в себе. Конечно, причина, по которой они не были убиты прямо сейчас, была просто потому, что ни я, ни Соларе не присоединились к битве. Мне было бы приятно, если бы у меня был такой подчинённый. Как плохо, что судьба решила иначе.

Таким образом, я дал команды через систему феромонов. Это было просто, что бы они выстроились. В первой линии были задействованы пауки с режущим оружием, поддерживаемые мной и Соларе. По бокам я расположил пауков с дробящим оружием , которые должны были вывести из строя наших врагов. За этими линиями продвигались пауки, способные ткать паутину - их роль заключалась в том, чтобы связать или ошеломить врагов и подготовить их к тому, что мы решим сделать дальше. В середине атаки были бы я и Соларе, как прежде, она оставалась бы на моем панцире и бросала бы магию вперед, в то время как я её защищал и останавливал бы всех нападавших на их пути. Простой и очень хороший план, но с силами такого калибра у меня не было выбора. Обычно пауки бормотали и предпочитали пожирать своих врагов безпорядочно, но показ моей власти уже уменьшил такие мысли до минимума. Страх может быть полезным инструментом.

Командир врага тоже перераспределил свои силы. Поскольку почти 90% их сил состояли из бойцов ближнего боя, он не заботился о вторых линиях. На фронте были хобгоблины, облачённые в тяжелые доспехи и с башенными щитами. Большинство из них были изготовлены из дерева. За ними стояли копейщики, единственная цель которых заключалась в том, чтобы остановить вражеское нападение - они могли легко пробить любых нападавших своим длинным оружием и легко победить пауков-берсеркеров. Несколькими шагами позади них стояло около десяти собратьев, вооруженных оружием дальнего боя. Большинство из них были повреждены и украдены из человеческих деревень. Лишь немногие из них обладали самодельными луками из гибкого дерева и виноградных лоз. Разумеется, эти воины, естественно, уступали командам ближнего боя, защищавших их. Тем не менее стрела, направленная на нас со расчётом, была бы большей угрозой, чем атака оружия ближнего боя. Глаза моих новых подчиненных на самом деле не были защищены, поэтому я мог рассчитывать только на удачу. И снова моя ловкость и сила позволили мне бить по этим слабым снарядам падающих с неба - что обычно было бы невозможно с помощью арбалетных болтов или пуль. Или магии.

Кстати говоря о магии, наша сторона имела явное преимущество. Большинство моих заклинаний были поддерживающими, но у Соларе был свой собственный безумный боевой арсенал. Как Огненный Маг, и рожденная от пламени Ада, ее урон был довольно выдающимся. Только существа с врожденным Огненным Сопротивлением или Огненным Отрицанием могли бы противостоять ее атакам. И цвета кожи наших врагов не показывали что они принадлежат этой категории. По правде говоря, у любого из защитников не было каких либо странностей с кожей, что обычно предполагало принадлежание к какому-либо элементу. Это было довольно странно. Для пауков и хобгоблинов.

Но я выбросил из головы сомнения и начал продвигаться вперед. Соларе начала атаку огромным огненным шаром, который сломал вражескую линию. Капитан Хобгоблинов отчаянно пытался остановить наше продвижение, защищая своих сожженных товарищей. Я действительно восхищался им. Жаль, что мы были на противоположных сторонах. Я бросился вперед, в то время как защитники приходили в себя. Мои силы были в нескольких секундах позади меня, и я молился, чтобы они помнили мои приказы - атаковать только тех, кто сопротивляется и, если возможно, вырубать их. Имея это в виду, я закрутил свою алебарду, используя древко в качестве булавы. К счастью, у моих врагов слабым местом была голова, поэтому вырубить их было легко. Пока вражеский командир не направился вперед, пытаясь остановить меня. Я позволил Соларе выйти, она уже привыкла к битве, поэтому мне не пришлось беспокоиться о ней, и все мои силы были сосредоточены на лидере хобгоблинов. Это требовало большей внимательности, чем раньше - из-за его мастерства, просто вырубить его, тяжело.

Я решил получше оценить его. Высокий, двух метровый хобгоблин с татуировками и с собственным двуручным оружием - копьем. Большая часть его доспехов состоит из подготовленной кожи, что делает его более похожим на охотника, чем на воина. На всем теле у него в шрамах, и плоть то здесь, то там обладает уникальной твердостью, обычно встречающейся только на регенерировавшей ткани. Одним словом - он ветеран. Хотя он выглядел красивым человеком с нежными глазами и тонким носом, только гигантский шрам на его лице разрушал эту иллюзию - оставив только зверского и опытного воина.

Битва сменилась хаотичным рукопашным боем. В этом типе борьбы, мои временные подчиненные имеют большее преимущество, чем наши враги. Они инстинктивно знают, где находятся их союзники, и могут работать вместе даже во время такого безумия. Это означает, что количество противостоящих нам хобгоблинов внезапно падает. Их командир тоже это понимает. Единственный путь, по которому он может окончить эту битву - победить меня. Его лицо искаженно от гнева, и тогда он прыгает вперед, нацеливаясь на мои глаза.

В свою очередь мой шлем поднимается, отталкивая его наконечник металлическим звуком *кланг*. Мой враг удивлен, и я использую этот момент, чтобы броситься вперед, используя древко в качестве палицы. Он уклоняется, и мой удар встречает только пустой воздух. Я должен был остановить взмах, но я продолжаю движение, превращая её в широкую атаку - что заставляет его перепрыгнуть её. Используя этот момент, я отпустил свое оружие и просто ударил его в живот, посылая тело в полёт. Он тяжело приземляется на землю, и вражеский мораль падает - большинство из них уже сдаются, а моя дочь уверена, что пауки не будут делать что-то глупое. Медленно я поднимаю свою алебарду и иду вперед. С болезненным выражением он встает, с истекающей кровью изо рта и мелких ран. Копье лежит вне его досягаемости. Он знает, что эта битва закончена, но с гортанным криком его плоть вынуждена сделать еще одну вещь - броситься на меня. Я не ненавижу таких безбашеных персонажей. Вторым ударом я отлично справляюсь с хобгоблином, отправляя его в отключку.

Битва закончена. По моему приказу пауки связывают оставшихся врагов. Но сцена победы прерывается криком женщины! Он идет со стороны пещеры. Через несколько секунд я понимаю, что некоторые пауки отсутствуют... Я начинаю бежать вперед, беспокоясь, что произойдет самое худшее. Это племя хобгоблинов, поэтому женщины и дети тоже должны быть там. Попадание пауков внутрь, вероятно, означало бы резню. Я не могу этого допустить!

С этими мыслями я бегу вперед, входя в влажные коридоры и двигаясь внутрь - туда, где мой разум указывает на большое количество существ. Я достаточно быстро продвигаюсь, и вижу, как несколько пауков угрожающе идут к свернувшимся женщинам и детям хобгоблинов. Некоторые из них плачут, другие просто смотрят в будущее мертвыми, безнадежными глазами. Пронзающий-паук, с которым я познакомился не давно, в настоящее время пускает слюни над каким-то воином, отчаянно защищающим свой народ. Я кричу команду, но он игнорирует ее, и готовится к пиру. Бросаясь вперед, я отталкиваю пауков. Мое оружие дугой падает на паука отправляя его в полёт к стене. Он сталкивается с неприятным, хрустящим звуком и падает мертвым. Глаза каждого существа теперь сосредоточены на мне. Я отпустил феромоны и мои временные подчиненные с вновь забоялись.

«ВЫ ДУМАЕТЕ, РАЗ МЫ ВЫИГРАЛИ ТО БЕСЧИНСТВОВАТЬ РАЗРЕШЕНО?» Мои эмоции сильнее меня, а феромоны режут головы. «Я СКАЗАЛ ЭТО ТЫСЯЧИ РАЗ! НЕТ БЕССМЫСЛЕННЫМ УБИЙСТВАМ!»

«Но... зеленый человек сопротивлялся...» Один из них вызывающе шепчет и съёживается от страха, когда мои глаза останавливаются на нём.

«Это так? И кто дал вам приказ идти СЮДА?!» Я злюсь от сердитого голоса, и он смотрит на пол, не желая отвечать. «Может быть, я должен питаться дураками, потому что некоторые вещи просто слишком сложны для вас, ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ?!» Угроза в моем голосе была реальной, и каждый из наглых пауков внезапно прекращают ворчать. С моей силой было бы легко убить их всех. Страх и подчинение начали течь. И попрошайничество.

Я только покачал головой. Дураки будут дураками. Они скоро забудут эту угрозу. Но пока это единственный способ спасти этих женщин. И их плачущих детей. Остальные мои подчиненные уже приходят, ощущающая атмосферу покорности и гнева. Среди них был Хасин. Я прошу его перевести и озвучить мои слова.

«Мы здесь ради своей матерью - пауком. Если никто не будет сопротивляться нам, жертв не будет. Так... где она?» Я спросил, полностью зная, что единственное отличное присутствие от хобов, лежит за скоплением их тел. Показывать мои козыри слишком рано и глупо. С кивком одна из женщин встает и указывает в сторону следующей пещеры. Я приказываю Соларе и большинству пауков остаться - глаза хобгоблинш становятся немного ярче, когда их побежденные и обездвиженные солдаты начинают входить в пещеру. Мое обещание безопасности начинает выглядеть более подлинным.

Хасин, я и несколько пауков медленно продвигаемся вперед. Мы двигаемся через что-то вроде кучи мусора, и только после минуты я понимаю, что это, вероятно, сокровища хобгоблинов. Оружие ржавеет - то же самое с доспехами или другими вещами, но я, вероятно, мог бы отыскать несколько интересных дополнений своему арсеналу. Однако нет времени. Мы должны подтвердить безопасность паука-матери. С каждой минутой мы приближаемся, пока не открывается нашему взору последняя пещера.

Посредине сидит большой семиметровый гигантский паук. Ее тело раздуто, и очевидно, что она больше не способна к движению. Ее зеленоватый оттенок меняется с ее дыханием, а

гигантский живот разбухает с нерожденными детьми. Это похоже на сцену из фильма ужасов. И затем выпущен громовой феромон.

«Почему ты здесь? Моя сделка с хобгоблинами ясно говорила, что в пещеры нельзя пускать пауков?!»

Ох... поэтому она не была заключена каким-либо способом? Я смотрю на других пауков, но они просто стоят там, ошеломленные. *Вздох* время для прояснения.

«Меня привели они сюда, предположив, что вы попали в плен, о Великая Мать». Сказал я, будучи не увереным в ее имени.

«Ты?» Она посмотрела внимательно, ее разум сосредоточился как охотник, прежде чем высвободить стрелу. «Что ты? Я чувствую, что в твоих венах есть кровь, но ты не обычный паук». Я шагаю вперед, приближаюсь и показываю ей свое тело.

«Я тот, кто я есть.»

«Тсучигумо.» Она вздрагивает. «Разве твой вид не вымер?»

«Как видишь, не совсем.» Я смеюсь тихо.

«Хм, тогда почему ты нападаешь на моих союзников? У тебя какая-то обида на хобгоблинов?» Она внезапно успокаивается.

«Немного.» Они хотели напасть и изнасиловать мою дочь. «Но это в основном потому, что эти ребята попросили». Я киваю на ошеломленных пауков. «Сказали мне, что ты порабощена.»

«Идиоты!» Она фыркает с презрением. «Вот почему я попросил хобгоблинов держать их подальше - с их бесконечной болтовней и тупостью! Я могу поверить, что это произвело большую катастрофу, чем раньше! *Хааах* По крайней мере, я могу нормально поговорить с вами - но эти дебилов слишком много. Если оставить их в покое, они просто выкосят весь лес в их бесконечном обжорстве, а затем убьют себя, я уже много раз это переживала, поэтому мне нужен альянс с хобгоблинами.» Она начинает объяснять, и я действительно плохо отношусь к этому.

«Ум ... Мне не нужно подробное объяснение». Мое лицо искажается, и происходит что-то подозрительное. «Я, вероятно, скоро пойду». С улыбкой я пытаюсь изменить тему. И затем она сбрасывает бомбу.

«О чем ты говоришь? Поскольку ты виноват, что и мои дети, и мои союзники были ранены, естественно ты оплатишь за возмещение ущерба, верно?»

«И какая это цена?» - спросил я, сердце дрожало.

«Конечно, позаботиться о племени хобгоблинов и о моих маленьких дураках! По крайней мере, пока они не смогут стоять на своих двух ногах!» Я знал это! Проклятье!

«Но я делал это от имени ваших детей!» Я пытаюсь немного отстоять свою позицию.

«И что? С твоей силой ты мог бы легко отказаться. Это было ваше вмешательство, которое переросло в эту ситуацию, так что теперь ты ничего не сможешь сделать, но посмотрев на горький конец». По какой-то причине она была действительно счастлива. Я не понял. Конечно,

я мог бы просто уйти - как она сказала, моя сила позволила мне так много - но ее слова содержали некоторую правду. Если бы не мое неосведомленное вмешательство, это место продолжала бы кишеть обычной жизнью. Я покачал головой.

«Мне кажется, что я должен увидеть горький конец.» Ее выражение лица было далеким от человека, но каким-то образом я чувствовал ее самоудовлетворение. С кивком она послала феромоновую волну через пещеру и ее окрестности, называя меня своим преемником. Вернее, регентом - это будет лучшее слово.

И с этим поворотом событий я начал строить нечто вроде ... цивилизации-монстров.

http://tl.rulate.ru/book/938/122702